

Современные тенденции междисциплинарности в исторической науке: просопография

Юлия Юрьевна Юмашева

ДИМИ-ЦЕНТР, Москва, Российская Федерация

E-mail: JuliaYu@yandex.ru

Аннотация. В статье автор размышляет над современным пониманием термина «междисциплинарность» и его практической реализацией в просопографических исторических исследованиях. Охарактеризовав в общих чертах содержание трех разных дефиниций термина «просопография» (исследовательский метод, вспомогательная историческая дисциплина и направление исследований), автор перечисляет основные особенности просопографии, переживающей в последние десятилетия всплеск популярности, а также ставит вопрос о месте этой дисциплины в структуре исторической науки. Проведенный анализ методологии, подходов, технологий, методов, методик и содержания просопографических исследований дает автору возможность выделить и описать три разновидности исторической просопографии: биографику, ресурсную и аналитическую просопографии, а также сделать вывод о том, что просопография использует методологию исторической науки и совокупность методов, применяемых в широком спектре дисциплин гуманитарного и естественнонаучного профиля – истории, лингвистике, филологии, социологии, политологии, менеджменте, информатики и вспомогательных исторических дисциплинах. Опираясь на рассмотрение широкого круга выполненных просопографических проектов, автор описывает методы работы с историографией на этапе постановки проблемы; с разновидовыми историческими источниками – на этапе источниковедческой критики и оценки репрезентативности источникового комплекса; использование современных методик компьютерной лингвистики, информатики, ономастики и хронологии – для извлечения информации и формирования метаисточника; применения методов Data Science на этапе проведения аналитических процедур, в том числе реконструкции биографии конкретных персон или получения обобщенных количественных показателей (статистических данных) качественных характеристик изучаемых групп лиц; наконец, методов социологии и собственно исторической науки и ее отраслевых разделов для синтеза полученных результатов, их интерпретации и интеграции в исторический контекст с целью создания нарративного коллективного портрета/коллективной биографии. Отдельные параграфы основной части статьи посвящены характеристике просопографии как вспомогательного метода исследования в работах, целью которых является не реконструкция биографии конкретного лица или создание коллективной биографии; а также сравнению близких научных дисциплин, изучающих ход жизни людей (биографика, генеалогия, просопография, демография и социология). В заключение автор перечисляет достоинства и недостатки просопографии как метода исследования, намечает перспективы ее развития и делает вывод о том, что просопография в полной мере отвечает сегодняшним тенденциям развития междисциплинарного научного знания.

Ключевые слова: междисциплинарность, просопография, биографика, архивистика, социология, вспомогательные исторические дисциплины, Data Science

Для цитирования: Юмашева, Ю.Ю., 2026. Современные тенденции междисциплинарности в исторической науке: просопография, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 1, с. 121–136. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.12>

Modern trends of interdisciplinary approach in historical research: prosopography

Yulia Yu. Yumasheva

DIMI-CENTER, Moscow, Russian Federation

E-mail: JuliaYu@yandex.ru

Abstract. In this text, the author examines the modern understanding of interdisciplinarity and its application in prosopographical historical research. The author gives a general description of the three definitions of the term “prosopography”: as a research method, an auxiliary historical discipline and research area. Then he lists the key features of prosopography, which has become increasingly popular in recent years, and wonders about its place in the structure of historical science, as well as the results obtained during the research, at the stage of interpretation and generalization of data. As a result of the analysis of methodology, approaches, technologies, methods, techniques and content of research in the field of prosopography, the author identifies and describes three main directions in this field: biographical, resource and analytical. The author also concludes that prosopography uses methods typical of historical science, as well as methods used in various humanities and natural sciences, such as history, linguistics, philology, sociology, political science, management, computer science and auxiliary historical disciplines. Based on the analysis of various prosopographical projects, the author describes methods of working with historiography at the stage of defining the research problem. Methods of working with various types of historical sources at the stage of their analysis and assessment of their representativeness are also considered. Finally, the author describes the methods of working with the research results at the stage of interpretation and generalization of data. The use of modern methods of computational linguistics, computer science, onomastics and chronology allow you to extract information and form a meta-source. At the analysis stage, Data Science methods are used to help reconstruct the biographies of specific people or to obtain generalized quantitative indicators (statistical data) for studying groups of individuals. In addition, the methods of sociography and historical science proper, as well as its branch sections, are used. They allow synthesizing the results obtained, interpreting them and integrating them into the historical context to create a narrative collective portrait or a collective biography. In the main part of the article, separate paragraphs are devoted to the characteristics of prosopography as an auxiliary research method. This method is used in works where the goal is not only to reconstruct the biography of a particular person, but also to create a collective biography. The article also compares related scientific disciplines that study human life: biography, genealogy, prosopography, demography and sociology. In the end, the author describes the advantages and disadvantages of prosopography as a research method, outlines the ways of its further development and comes to the conclusion that prosopography fully corresponds to modern trends in the development of interdisciplinary scientific knowledge.

Keywords: interdisciplinary, prosopography, biographica, archival science, sociology, auxiliary (ancillary) sciences of history, Data Science

For citation: Yumasheva, Yu.Yu., 2026, Modern trends of interdisciplinary approach in historical research: prosopography, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 121–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.12>

Введение

Переход к глобальному информационному обществу, совершенный человечеством на рубеже XX–XXI вв., неослабевающий интерес к историко-антропологическому подходу в современной отечественной исследовательской практике, позволяющий «наиболее полно реконструировать здание истории на основе изучения культурно-исторически детерминированного человека, всех проявлений его жизнедеятельности» [Поршнева, 2005: 6] обусловил повсеместное распространение междисциплинарности в качестве методологии исторического исследования [Репина, 2011; Ершова, Долгова, 2012], вовлечение в него методов все более широкого круга дисциплин и бурного развития или существенного обновления на этой основе традиционных направлений исторических исследований.

Показательным примером такой модернизации и развития является просопография (prosopographia, prosopography). Под этим термином в современной исторической науке понимается:

– метод исследования, позволяющий изучать динамические изменения, происходящие в определенный период времени с группой исследуемых объектов, обладающих хотя бы одной общей характеристикой [Delru, 2014]. Данный метод находит широкое применение в различных дисциплинах не только гуманитарного профиля;

– сформировавшееся к концу XX в. *междисциплинарное направление исследований* [Charle, 2001; Roberts, 2002], *в рамках которого создаются и изучаются в историческом контексте «коллективные биографии» социальных групп и страт;*

– в зарубежной исторической традиции просопографию иногда характеризуют как *вспомогательную историческую дисциплину.*

Не углубляясь в рассмотрение данного термина и историографии развития просопографических исследований, начало которых традиционно относят к концу XVI в. [Юмашева, 2026: 8–125], отметим, что полностью разделяем мнение ведущих специалистов Центра информатики в гуманитарных науках Королевского колледжа в Лондоне (ныне Департамент цифровых гуманитарных наук (CCH/DDH)) К.Ф. Вернера и профессора К. Китс-Рохан, которые писали, что «термин «просопография» относится к методу исследования, при котором структурированные биографические данные, относящиеся к индивидам, образующим четко определенную группу, исследуются с целью выявления констант и переменных, которые устанавливают конкретные характеристики группы в целом и определяют, что для нее является необычным или аномальным. Используя как качественный, так и количественный анализ (смешанные методы), просопография представляет собой междисциплинарный инструмент, основанный на источниках, для анализа исторических процессов на различных уровнях, включая политический, экономический, социальный и культурный» (перевод – Ю. Ю.) [Keats-Rohan, 2019].

Подчеркнув междисциплинарность просопографии «как независимой науки социальной истории», К. Китс-Рохан упомянула три научные дисциплины (генеалогия, ономастику и демографию), подходы и методы которых оказывают существенное влияние на просопографические исследования.

Опираясь на это авторитетное мнение, дадим краткую характеристику современным разновидностям просопографических исследований и проанализируем применение методов и уточнения набора различных научных дисциплин в проектах по исторической просопографии.

В настоящий момент просопография как метод и междисциплинарное направление в системе современных социогуманитарных исследований переживает один из пиков популярности, обусловленный общими тенденциями развития исторической науки (в т.ч. антропологическим и прагматическим поворотами), а также уникальными возможностями данного метода, а именно:

- историчностью – характерной чертой всех просопографических исследований, независимо от того, в традициях какой дисциплины выполнена работа. Как писал французский историк, философ и социолог Марсель Гоше, «история займёт ведущее место среди наук о человеке, отвоевав его у этнологии и социологии» [Gauchet, 1988];

- сочетанием микро и макроподходов [Бессмертный, 2002], возможностью изучения социально-политических, социально-культурных, социально-демографических и социально-географических аспектов в рамках одного исследования;

- масштабируемостью объекта исследований и источниковой базы;

- возможностью использования комплексов разновидовых исторических источников, инновационным инструментарием работы с историческими источниками и прозрачными механизмами верификации их сведений;

- способностью к инкорпорированию современных информационных технологий (в т.ч. относящихся к Data science) и методов других дисциплин;

- и, наконец, открытостью данных и использованных инструментов анализа, возможностью вторичного использования собранной информации, а также публичностью представления результатов выполненных проектов.

Основная часть

1. Место просопографии в структуре исторической науки: метод, подход, направление, дисциплина?

В настоящее время «просопография» является одним из самых популярных терминов в исторической науке. Он применяется к огромной совокупности исследований, совершенно не похожих друг на друга ни по целям и поставленным исследовательским задачам, ни по источниковой базе, ни по методам и полученным результатам. Автором создана и проанализирована обширная библио-историографическая база данных, насчитывающая более 35 тыс. научных публикаций о работах, выполненных в жанре просопографии за последние четверть века.

Популярность просопографии тесно связана с «антропологическим поворотом» второй половины XX – начала XXI в. и возрастанием роли антропологического подхода в исторической науке, при котором проявляется повышенный интерес к роли человека/ групп людей в истории, мотивам его/их поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности. Очевидно, что просопография хорошо вписывается в эту философскую парадигму.

Большинство исследований, выполненных в рамках просопографии, можно условно объединить в три группы:

1. Биографическая просопография (описательная просопография, биографика) – фрагментов биографии) одного лица [Петрова, 2014; 2022] или небольшого количества лиц (до 3–5) [Селин, 2025];

2. Ресурсная просопография – создание сборников, справочников, лексиконов [Dutch Biography Portal; Biografisch Portaal van Nederland; Kansallisbiografia и др.], баз, банков и наборов данных биографической информации о группах лиц на основе архивной документации [Материалы ревизских сказок...], музейных собраний или библиотечных фондов [Neale, 2008] **без применения аналитических методов** к созданным массивам данных и **формирования обобщающих выводов в виде целостной «коллективной биографии»**, в т. ч. и из-за того, что в рамках этой разновидности просопографии реализуются лонгитюдные исследования, охватывающие иногда несколько веков [The China Biographical Database];

3. Аналитическая просопография – создание и изучение созданных коллективных портретов или коллективных биографий группы лиц.

Анализируя эти группы, нетрудно заметить, что каждая предыдущая группа, присущие ей методы исследования и получаемые результаты, могут рассматриваться в качестве основы для существования следующей: например, создание баз, банков и наборов данных биографической информации основывается на сборе биографических сведений и потенциальной реконструкции биографии отдельных лиц, а проведение аналитических процедур в рамках изучения коллективных портретов/биографий базируется на использовании созданных биографических ресурсов. При этом в рамках ресурсной и аналитической просопографии биография трактуется как череда идентифицированных (установленных) событий, фактов, отношений (родственных, служебных и т. п.), которые существуют в жизни конкретных акторов, включенных в изучаемую группу, могут быть формализованы, включены в *метаисточник* (совокупность биографий).

Таким образом, *аналитическая просопография невозможна без связи с другими видами «просопографий»*, поскольку они выступают в качестве обязательных этапов или вспомогательных инструментов при реализации аналитических просопографических проектов – при формировании и изучении коллективных портретов/биографий [Millet, 1988; Keats-Rohan, 2007 и др.].

Как самостоятельная историческая дисциплина, просопография использует методологию исторической науки и совокупность методов, применяемых в широком спектре дисциплин гуманитарного и естественнонаучного профиля – истории, лингвистики, филологии, социологии (социографии), политологии, менеджмента, информатики и т. п.

Состав дисциплин детерминирован, как правило, целями конкретного исследования. Эта междисциплинарность превращает просопографию в своеобразную *метанауку*, которая имеет уникальную способность адаптироваться к стоящим перед исследователями задачам, гибко реагирует на особенности источниковой базы, использует данные вспомогательных исторических дисциплин (генеалогии, демографии, нумизматики, бонистики, палеографии, эпиграфики, некрополистики, сфрагистики, геральдики, эмблематики и т. п.) и применяет максимально соответствующие задачам, источникам и хронологическим рамкам изучаемого периода собственные и заимствованные методы исследования, которые в свою очередь, приобретают специфический просопографический характер [Didier, 2017].

Так, все просопографические исследования используют общеисторические методы, однако каждая из упомянутых выше разновидностей просопографии имеет собственные отличия, детерминированные конечной целью исследования и спецификой реализации этапов.

В *биографической просопографии* наиболее часто применяются историко-хронологический, хронологически-проблемный, историко-сравнительный, историко-описательный (идеографический) методы, методы исторического моделирования и реконструкции, а также микроистории [Журавлев, 2000; Carnegie., McBride, 2023].

Ресурсная просопография базируется на историко-хронологическом, хронологически-проблемном, историко-генетическом и системно-структурном методах [Az első világháború...; Североамериканские финны... и др.]

Аналитическая просопография использует историко-хронологический, хронологически-проблемный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, статистический (квантитативный) и историко-описательный (идеографический) методы, а также методы исторического моделирования, реконструкции и визуализации [Андреев, 2021; Лягушкина, 2013; Канищев, 2022 и др.].

Использование методов *вспомогательных исторических дисциплин* и иных *специально-научных дисциплин гуманитарного профиля* в просопографии обуславливается, прежде всего, постановкой исследовательской проблемы, определением задач, а также спецификой источниковой базы.

К примеру, на этапе постановки проблемы, формулирования рабочей гипотезы и первичного формирования круга изучаемых лиц требуется обращение к *историографии* как к дисциплине, изучающей форму закрепления и передачи во времени достигнутого уровня знаний, а также как к комплексу научных исследований, выполненных к моменту начала конкретного проекта. Выявление и изучение содержания историографических сочинений позволяет ответить на вопрос о принципиальном наличии проблемы – лакуны в историческом знании о прошлом, определить неисследованные вопросы, сформировать списочный состав лиц, включаемых в изучаемую группу, уточнить задачи, которые хотелось бы решить, а также наметить круг привлекаемых исторических источников и потенциальных методов их анализа.

Не последнюю роль на этапе определения состава группы изучаемых акторов играет *ономастика* (*антропонимика*) – часть лингвистики, которая исследует происхождение (этимологию), историю и значение имен собственных, их социальные или культурные коннотации и т. д. Привлечение методов этой дисциплины [Garcya Moreno, 2007; Hengchen etc, 2015] (в т. ч. создание онтологий) дает значительный эффект в проектах, посвященных античной [Lexicon of Greek Personal Names], средневековой истории [Onomasticon Arabicum; Lind, 1996] и (отчасти) истории Нового времени, поскольку позволяет установить, является ли конкретное имя типичным для определенного социального класса [Пчелов, 2022]; может указывать на географическое, социальное, этническое происхождение, национальность или профессию человека и когда данное имя (прозвище) стало передаваться по наследству, превратившись в имя рода (фамилию) и т. п.

В связи с проблемой формирования списка изучаемых лиц отдельного упоминания заслуживает вопрос о необходимости привлечения методов *юриспруденции*, особенно если объектами изучения являются лица, жившие в последнее столетие (новейшая история). Действующее в разных странах мира законодательство в области персональных данных и тайны личной жизни существенным образом влияет на круг тем, которые могут быть изучены применительно к этим лицам, а также источниковую базу исследований, заставляя использовать только открыто опубликованные источники (книги, прессу и т. п.) [Юмашева, 2014].

На следующем, источниковедческом, этапе исследования, который подразделяется на три подэтапа, также могут применяться методы разных дисциплин.

Так, поиск и выявление исторических источников обуславливают обращение к *архивоведению*, *музееведению* и *библиотековедению*, а также к методам *специализированных эвристик*, позволяющим находить ретроспективную информацию по изучаемой проблематике в книжных, документальных и музейных собраниях.

Установление подлинности, надежности и репрезентативности выявленных источников – к методам *источниковедения*, а также тех дисциплин, которые изучают специфические особенности типов и видов исторических источников (для письменных источников: *кодикологии*, *палеографии*, *дипломатики*, *филигранологии*, *сфрагистики* [Алексеев, 2022], *символики*, *эмблематики* [Meyerhoff, 2010], *геральдики*, *генеалогии* [Family Trees..., 1997; Тематическая база данных «Родословные дворян»] и т. п.; для вещественных – *археологии*, *эпиграфики*, *этнологии*, *фалеристики*, *нумизматики* [Чорев, 2018], *бонистики*, *вексиллографии*, *медальерики*, *филателии*, *филокартии*, *некрополистики*, *метрологии*, *хронологии* и т. п.).

Определение достоверности и верификация содержания источников – к методам *герменевтики* (чтения и толкования источников) – как письменных, так и вещественных, а также *текстологии*, позволяющих уточнить содержание письменных свидетельств.

Создание метаисточника (перевод информации традиционных источников в машиночитаемый вид, создание баз данных любых моделей и т. п.) [Мазур, 2016] диктуют необходимость работы с *методами анализа* (систематизация, сравнение и т. п.) и *прикладными информационными методами* (*методами Data Science*), используемыми в архивном, музейном деле и современной исторической науке (сканированию, оптическому распознаванию машинописных и печатных текстов и рукописей (OCR, НТР), проектированию и заполнению баз данных, разметки текстов (TEI), технологиям извлечения и обогащения данных (data wrangling, data mining), установления связей и реконструкции записей (record linkage, LOD (linkage open data) и т. п.).

Применение различных методов на этапе аналитической обработки созданных метаисточников (ресурсов) обуславливается содержательными задачами, которые стоят в конкретно-историческом исследовании.

К примеру, решение вопросов восстановления истории семьи, клана, построения родословной, выяснения происхождения конкретного человека, его места и роли в обществе невозможно без обращения к методам *генеалогии*, которая позволяет оценить социальную принадлежность человека и является одной из важнейших вспомогательных исторических дисциплин для просопографии-биографии и аналитической просопографии.

Методы *исторической демографии* (метод когорт, продольный и поперечный анализ, моделирование демографических процессов, визуализация и т. п.) позволяют проанализировать половозрастные и национальные характеристики изучаемой группы лиц, выявить миграционные процессы – их причины, направления, наполненность, хронологический охват и т. п. [Юмашева, 2015; Кляшев, 2020].

Одними из самых востребованных методов в аналитической просопографии являются методы *социологии* – дисциплины, изучающей различные социальные группы, страты и классы общества в целостности, исследующей их состав, однородность и устойчивость, выявляющей характерные черты конкретной социальной группы, закономерности ее формирования, функционирования и развития, ее роль/отношения/взаимодействие с другими группами в обществе, в различных сферах общественной жизни, в отдельных институтах или общностях [Prosopographie et genèse..., 1986; Миронов, 2026а; 2026б].

Применение инструментария социологии оказало огромное влияние на развитие исторической аналитической просопографии. Отражением этого влияния является первоначально использование количественных методов (*квалиметрии* – комплексной количественной оценки качества изучаемых объектов любой природы (одушевленных существ или неодушевленных предметов; процессов и продуктов труда; явлений природы и др.)), а впоследствии более широкого спектра *методов математической статистики* (методов статистического анализа (принципов формирования выборок и оценки их репрезентативности; дескриптивного, регрессионного, корреляционного, вариационного, факторного/многофакторного анализа, программных методов (SPSS, MS Excel) и др.) и *математического моделирования*: от контент-анализа до анализа социальных сетей), *Data Science* и *информационных технологий* (в т.ч. – онтологий) в просопографии и других направлениях исторической науки (и иных гуманитарных наук) [Толстова, 2015].

Обращаясь к рассмотрению вопросов применения различных научных подходов для решения конкретных исследовательских задач в рамках просопографических проектов, перечислим методы еще нескольких научных дисциплин.

Изучение миграции требует использования методов *исторической географии*, чьим предметом является политическая, административно-территориальная, социально-экономическая и культурная география прошлых эпох, и *топонимики*, ориентированной на исследование названий географических объектов. Значительную роль также играют *современные информационные технологии* – геоинформационные системы (ГИС) и визуализация на карте (например, мест компактного проживания, миграционных потоков, путешествий, участия в военных кампаниях и т. п.) [Юнусова, 2022; 2025].

Исследование образовательного уровня, карьерного роста, вклада в развитие той или иной системы, отрасли, института, профессиональной (вертикальной и горизонтальной) мобильности и т. п. проводятся с привлечением методов *исторического профессиоведения* [Историческое профессиоведение..., 2012; Брюханова, 2008], *истории управления (менеджмента)*, *униформологии*, *фалеристики*, *иконографии* (в частности, при использовании изобразительных источников (парадных портретов, фотографий и т. п.) и *различных отраслевых историй* (военная история, история медицины, история образования и т. п.). При этом стоит особо подчеркнуть, что для получения качественного результата исследования необходимо отличное, хронологически детерминированное знание истории образовательных учреждений, систем, принципов и механизмов управления в той или иной области, действовавших в ней в определенные периоды документированных правил, регламентов, инструкций, а также неформализованных традиций и устоев.

Изучение развития научных идей, теорий и концепций, религиозных взглядов и мировоззрений, т. е. всех аспектов интеллектуальной истории, а также истории людей («интеллектуалов»), которые создавали, обсуждали и пропагандировали различные идеи, в рамках просопографических исследований происходит с привлечением подходов, развивающихся в *интеллектуальной истории*, – *истории ментальностей* (т. е. интеллектуальной деятельности людей по познанию мира и человеческого общества, включая условия, формы и результаты этой работы [Идеи и люди..., 2014]) и истории носителей идей (*интеллектуальная биография* [Репина, 2007; Никифоров, 2014]). Значительную роль в изучении вопросов интеллектуальной истории играют информационные технологии, в частности, *сетевой анализ*, позволяющий выявить взаимоотношения между субъектами, акторами (отдельными лицами, группами, учреждениями, или странами и т. п.), установить закономерности и последствия этих отношений, оценить степень влияния и авторитетности центров знания, научных групп, отдельных ученых и общественных деятелей и т. п. [Сушко, 2018].

Особого упоминания заслуживают получающие все большую популярность задачи изучения «просопографии вещей» (истории музейных, архивных и библиотечных собраний), которые базируются на использовании *методов искусствоведения, музей-, архиво- и библиотековедения* [Ильин, 2021].

На этапе анализа выводов и интерпретации результатов наравне с классическими методами исторического исследования – историко-хронологическим, историко-сравнительным, историко-типологическим и историко-описательным, активно используются методы *социографии*, как *описания* различных социальных слоев, классов, сообществ или групп, а также процессов, происходящих в них и определения места этих процессов в истории развития человеческого общества. При этом необходимо подчеркнуть, что социография тесно связана с общеполитическими и философско-социологическими парадигмами [Ковальченко, 2003: 29], в частности, с социологическими или антропологическими подходами и теориями (например, классовым подходом (марксизмом), структурным функционализмом Т. Парсонса, цивилизационным подходом (в т. ч. теориями модернизации, революций и модернизации – А. Тойнби, Ф. Бродель, П. Сорокин, К. Ясперс и др.), «идеальными типами» М. Вебера, теориями элиты Г. Моска и В. Парето, социологией отношений П. Бурдьё, социальным конструктивизмом П. Бергера и Т. Лукмана и т. д.), что влияет на интерпретацию выводов, полученных в результате аналитических просопографических исследований, которая (в идеале) при использовании одной из перечисленных философских схем не может быть «нейтральной» или просто описательной. К сожалению, на практике большинство просопографических исследований завершаются констатацией фактов, т. е. удовлетворяются позитивистским подходом без осуществления попыток объяснения полученных результатов и их интеграции в исторический контекст и общеисторическую картину прошлого.

2. Просопография как вспомогательный метод исследований

В различных гуманитарных исследованиях просопография может выполнять функции вспомогательного метода, позволяющего уточнять информацию об изучаемых объектах, событиях, процессах, хронологии через выяснение сведений об их владельцах, создателях, участниках, или просто контекстно связанных с ними группами людей.

Приведем примеры такого использования просопографического метода.

Два проекта, осуществленных известным французским историком, авторитетом в области просопографии К. Николе:

– первый посвящен изучению сословия всадников в Римской империи и поделен на две части [Nicolet, 1966; 1974]. Вступительная часть, выполненная в рамках *социографии*, представляет собой описание сословия в целом и опирается на выводы, изложенные во второй части, посвященной результатам, полученным в ходе конкретно-исторического просопографического анализа биографических данных всех известных представителей этого сословия;

– второй проект связан с возможностями использования просопографического метода в *историко-литературоведческих исследованиях* для установления времени создания, подлинности и надежности авторского свидетельства в отношении «*Commentariolum Petitionis*», сочинения, содержащего рекомендации по проведению избирательных кампаний и приписываемого Цицерону. Привычные методы определения авторства (стилометрия и психологический анализ текста) значимых результатов не дали, а вот просопографическое исследование всех имен, упомянутых в произведении, показало, что его автор был хорошо осведомлен об общественных кругах Рима середины I в. до н. э., что позволило сделать однозначный вывод о подлинности данного текста и времени его создания [Nicolet, 1973].

Следующий пример – исследование, в котором методы просопографии использовались для *идентификации археологических находок* – амфор с маслом, обнаруженных на месте крушения древнеримского корабля в 50 г. до н. э. у острова Планье к юго-западу от Марселя. Обнаружение на амфорах имени владельца товара позволило установить историю груза, место его производства и пункт назначения транспортировки [Tchernia, 1968–1970].

И, наконец, следует упомянуть более 20 докладов и круглых столов, проведенных в рамках международной конференции «*In the Time(s) of My Father and of My Father's Father ...*». *Genealogy and Prosopography as Sources for Historical Chronology*, которая состоялась в 2022 г. в Институте археологии Австрийской Академии наук. Участники этого мероприятия – египтологи, генеалоги, археологи, филологи – обсуждали проблемы, возникающие при изучении *исторической хронологии* Древнего Египта, которая составляет основу истории Древнего Востока. Одними из наиболее важных источников для этого являются списки царей египетской и греческой традиций. С помощью филологической, контекстуальной оценки из этих хорошо изученных и предположительно «давно исчерпанных» текстов можно получить новую информацию просопографического характера, имеющую большой исследовательский потенциал. Оценка и интерпретация генеалогий семей фараонов и древнеегипетских чиновников, исследование преемственности государственных служащих и анализ просопографических сетей позволяют определить или уточнить события и даты, которые в свою очередь способствуют развитию исторической хронологии.

3. Отличия просопографии от биографики, генеалогии, демографии и социологии

Рассмотрев взаимосвязь просопографии с различными гуманитарными дисциплинами, подчеркнем различия, существующие в близких историко-биографических исследованиях.

Таблица. Различия между биографией, генеалогией, просопографией, демографией и социологией
 Table. Differences between biography, genealogy, prosopography, demography, and sociology

	Биография	Генеалогия	Просопография	Демография	Социология
Объект исследования	Индивид	Семья/клан или родословная	Определенная персонафицированная группа или страга	Определенная обезличенная группа	Часть общества (группа)/общество в целом
Степень индивидуальности объекта исследования	Самая высокая	Средняя	Средняя	Самая низкая	Самая низкая
Что изучается	Личность человека в целом (внешние и внутренние особенности)	Внутренние семейные (клановые) отношения	Типичные и уникальные черты (сходство/различия, уникальность/«обычность») между людьми в пределах изучаемой группы; уровень образования, карьерный рост, участие в исторических событиях и т. п.; отношения группы с внешним миром – социальный контекст существования группы	Типичные и уникальные черты группы в целом	Взаимоотношения изучаемой страги с внешним миром, сравнение с типичными характеристиками, установками и действиями других групп общества

Очевидно, что все перечисленные дисциплины описывают целиком или фрагментарно ход жизни людей и с этой точки зрения объясняют исторические процессы на фоне определенного социального контекста. Различия между аналитической просопографией и биографикой, генеалогией, демографией и социологией наглядно можно представить в виде сводной таблицы (см. табл.)

Безусловно, наиболее тесная связь существует между биографикой и просопографией. Однако, как отмечал К. Вербовен [Verboven, Carlier, Dumolyn, 2007: 37], между ними существует и определенная разница. Если биографика «изучает истории жизни отдельных, как правило, исключительных людей и направлена на то, чтобы лучше понять их личность», то аналитическая «просопография интересуется не уникальностью, а средним, общим и «обычным» в историях жизни более или менее большого числа людей. Индивидуальное и исключительное в ней важно только постольку, поскольку оно дает информацию о коллективном и «нормальном» [Nicolet, 1970: 1226; Maurin, 1982: 825]. Для просопографа необычные люди (такие как Цезарь, Шекспир, Наполеон, Бисмарк, Петр I, Екатерина II, Ленин, Сталин и др.) менее привлекательны и в некоторой степени своей «неординарностью» мешают выявлению общих закономерностей». Т. е. просопография объединяет более или менее большое количество описательных индивидуальных биографических исследований в количественные и статистические метаисточники для изучения совокупного количества этих биографических данных. При этом *конечная цель просопографии – сбор и анализ данных о явлениях, выходящих за пределы жизни конкретных людей. Она нацелена на общие аспекты жизни группы изучаемых акторов, а не на их индивидуальную историю.* Типичными целями исследования являются такие вопросы, как социальная стратификация, социальная, профессиональная и образовательная мобильность, карьерный рост, процессы принятия решений, оказывающие влияние на функционирование институтов и т. д.

Резюмируя вышесказанное, можно сформулировать **определение просопографического исследования – это изучение коллективных биографий, в котором основное внимание уделяется отношениям и связям между людьми в рамках определенной группы или контекста. Такое исследование часто включает в себя анализ биографических данных для выявления закономерностей и связей, которые дают представление о социальном, культурном и историческом контексте.**

Заключение

Просопография – уникальное научное направление, дисциплина и исследовательский метод, который совмещает в себе три условно самостоятельные, дополняющие друг друга разновидности: биографику («описательную просопографию»), ресурсную и аналитическую просопографию.

Возникнув в конце XVI в., поступательно развиваясь в XVII – первой половине XIX вв., со второй половины XIX в. и до настоящего времени просопография совершает невероятный скачок в своем развитии, последовательно вбирая в себя самые современные подходы и способы изучения человеческого общества.

Несомненным достоинством просопографии является ее междисциплинарность, выражающаяся в стремлении к широкому применению инноваций в исследовательской практике при сохранении и активном использовании традиционных способов и методик исторического анализа. Эти подходы трансформируются сообразно исследовательским задачам и комплексам изучаемых исторических источников, а использование статистики и информационных технологий превращают просопографию в универсальный инструмент, применимый практически во всех отраслях и областях науки.

Таким образом, просопография, совмещающая в себе антропологический подход, традиционные исторические методы и широкое применение современного исследовательского инструментария, является драйвером применения и разработки новых методик по работе с историческими источниками и анализа данных, в т.ч. на основе методов Data Science.

Универсальность метода заключается также в его способности адаптироваться:

- к изменению роли в исследовании: от главного до вспомогательного;
- к постановке невероятно широкого круга исследовательских задач;
- к изучению любых по количеству и социальному составу групп акторов-людей («школа элит», «массовая школа»), а также объектов предметного ряда;
- к изучению любых исторических эпох и общественных укладов: от Месопотамии до современных государств;
- к работе с разными по продолжительности хронологическими периодами: от изучения биографий акторов, принимавших участие в событии длиной в несколько часов, до проведения лонгитюдных исследований на основе баз данных, в которых аккумулированы сведения о людях, живших в течение тысячелетия;
- к использованию различных типов, видов и разновидностей исторических источников;

– к применению самых разных, позаимствованных у сопредельных дисциплин, технологий, методов и методик, привлечение которых мотивировано исключительно их адекватностью поставленным задачам и источниковой базе;

– к осуществлению проектов силами индивидуальных исследователей или научными коллективами;

– к разным срокам и количеству этапов в реализации проектов, а также к их завершенности или пролонгации: от нескольких месяцев до полутора веков, от полной финализации до продолжения в течение неопределенного времени, детерминированного вводом в научный оборот новых комплексов источников, модификацией методов извлечения и анализа данных, изменением состава групп исследователей и т. п.

Гибкость просопографического метода является основанием для возникновения и развития новых разновидностей биографических исследований, среди которых эго-просопография, этно-просопография, просопография вещей и др. Фактически просопография является исследовательски методом, позволяющим понять и оценить место и роль конкретной личности, группы персон и народных масс в историческом событии или процессе; методом, предназначенным для изучения социального пространства в его историческом и современном состоянии.

Дополнительным стимулом к возрастанию популярности просопографии выступают международная кооперация (в т. ч. международные просопографические сети), применение краудсорсинга и все возрастающий интерес к гуманитарной составляющей исторического процесса.

Как правило, результатами просопографических исследований являются:

– возвращение утраченных имен и увеличение «населенности» исторического прошлого;

– установление роли отдельных личностей, групп, сословий, классов, этносов и др. в исторических процессах;

– формирование нового взгляда на исторические события и явления;

– «выход» на изучение иной (не-просопографической) проблематики, объясняющей исторический контекст.

Таким образом, просопография является наглядным примером междисциплинарности и одним из самых перспективных направлений и методов современной исторической науки.

Источники и материалы

Тематическая база данных «Родословные дворян», Государственное казенное учреждение Национальный архив Республики Башкортостан. URL: <https://narb-gku.bashkortostan.ru/documents/other/495841/> (дата обращения: 17.02.2026).

Материалы ревизских сказок: список ревизий, Национальный архив Республики Башкортостан. URL: <https://basharchive.ru/census/reviz/> (дата обращения: 17.02.2026).

Североамериканские финны в Советской Карелии в 1920–1930-е гг., Национальный архив Республики Карелия. URL: <http://uf.rkna.ru/about> (дата обращения: 17.02.2026).

Az első világháború veszteségi adatbázisa, Magyar Nemzeti Levéltár. URL: <https://adatbazisokonline.mnl.gov.hu/adatbazis/az-első-vilaghaboru-vesztesegi-adatbazisa> (дата обращения: 17.02.2026). (на венг. и англ. яз.)

Biografisch Portaal van Nederland. URL: <http://www.biografischportaal.nl/> (дата обращения: 17.02.2026). (на голл. и англ. яз.)

Dutch Biography Portal, Huygens Instituut. URL: <https://www.huygens.knaw.nl/en/resources/dutch-biography-portal/> (дата обращения: 17.02.2026). (на голл. и англ. яз.)

Kansallisbiografia. URL: <https://kansallisbiografia.fi/> (дата обращения: 17.02.2026). (на фин. и англ. яз.)

Lexicon of Greek Personal Names (LGPN). URL: <http://www.lgpn.ox.ac.uk/> (дата обращения: 17.02.2026). (на греч. и англ. яз.)

Onomasticon Arabicum, Institut de recherche et d'histoire des textes. URL: <https://onomasticon.irht.cnrs.fr/> (дата обращения: 17.02.2026). (на араб. и англ. яз.)

The China Biographical Database (CBDB). URL: <https://projects.iq.harvard.edu/cbdb/home> (дата обращения: 17.02.2026). (на англ. яз.)

Список литературы

Алексеев, Н.А., 2022. Две печати Феодора (Т'ороса) Хетума (Хетама): note к византийской просопографии, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, т. 27, № 6, с. 57–64. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.5>

Андреев, А.Ю., 2021. Статистическое исследование университетской профессуры в Российской империи, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История*, т. 66, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-universitetskoy-professury-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 17.02.2026).

Бессмертный, Ю.Л., 2002. Многоликая история (проблема интеграции микро- и макроподходов), *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории: Антология*, науч. ред. О.И. Тогоева, И.Н. Данилевский. М.: Новое литературное обозрение, с. 137–151.

Брюханова, Е.А., 2008. *Создание российской исторической классификации профессий: источники, методы, результаты*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 27 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003454401/?ysclid=mlox1rysx4554594358 (дата обращения: 17.02.2026).

Ершова, Г.Г., Долгова, Е.А., 2012. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления, «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, с. 6–14.

Журавлев, С.В., 2000. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы московского Электростанового завода в советском обществе 1920-х – 30-х гг. М.: РОССПЭН, 352 с.

Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время, 2014. Под ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 848 с.

Ильин, Ф.С., 2021. Перспективность метода просопографии в исследованиях истории ударных инструментов, *Музыкальное образование и наука*, № 2 (15), с. 47–50. URL: https://www.academia.edu/74815219/Перспективность_метода_просопографии_в_исследованиях_истории_ударных_инструментов?email_work_card=title (дата обращения: 17.02.2026).

Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность: сборник статей, 2012. Под ред. В. Н. Владимировой, М. Х. Д. ван Леувена. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 256 с.

Канищев, В.В., 2022. «От недр своих». Крестьяне Тамбовской губернии в офицерском корпусе русской армии периода Первой мировой войны, *Военно-исторический журнал*, № 12, с. 66–73.

Кляшев, А.Н., 2020. Социально-демографические характеристики верующих татар (по материалам описательных и пилотажных исследований на территории Республики Башкортостан), *Известия Уфимского научного центра РАН*, № 3, с. 58–66. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43853777_18669259.pdf (дата обращения: 17.02.2026)

Ковальченко, И.Д., 2003. *Методы исторического исследования*. М.: Наука, 486 с.

Лягушкина, Л.А., 2013. Социальный портрет репрессированных в ходе Большого террора в Башкирской АССР: анализ базы данных по региональным «книгам памяти», *История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: материалы международной научной конференции*, сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. М.: РОССПЭН, с. 305–315.

Мазур, Л.Н., 2016. От персональных документов к коллективным биографиям: просопографическая база данных по материалам Всероссийской партийной переписи 1922 г., *Научный вестник Крыма*, № 4 (4), с. 1–12. URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/67>

Миронов, Б.Н., 2026а. *Историческая социология России в 2 ч. Ч. 1*. М.: Издательство Юрайт, 295 с.

Миронов, Б.Н., 2026б. *Историческая социология России в 2 ч. Ч. 2*. М.: Издательство Юрайт, 274 с.

Никифоров, Ю.С., 2014. Коммуникативная культура российских историков конца XIX в. – начала XX в.: взаимодействие и конфликты в университетской среде, *Диалог со временем*, вып. 48, с. 138–164.

Петрова, М.С., 2014. Просопография и реконструкция биографии Элия Доната, *Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 1*, отв. ред. Б.Л. Фонкич. М.: ИВИ РАН, с. 5–30.

Петрова, М.С., 2022. Современные методы и подходы просопографии (мастерская исследователя), *Quaestio Rossica*, т. 10, № 3, с. 939–954. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.3.710>

Поршнева, О.С., 2005. *Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: Учеб. пособие*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 136 с.

Пчелов, Е.В., 2022. Имя Александр в русской дворянской антропонимии дореволюционного времени, *Вопросы ономастики*, т. 19, № 1, с. 9–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.001

Репина, Л.П., 2007. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии, *Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе*. Материалы Всероссийской научной конференции, отв. ред. Л.П. Репина, Л.А. Фадеева. М.: ИВИ РАН, с. 89–92.

Репина, Л.П., 2011. *Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика*. М.: Кругъ, 560 с.

Селин, А.А., 2025. Приказные люди в управлении малыми городами Новгородской земли в 1611–1617 гг.: Старая Русса, *Российская генеалогия: научный альманах. Выпуск девятнадцатый*. М.: Старая Басманная, с. 11–25.

Сушко, В.А., 2018. Сетевой подход и социометрические исследования: методологические основания и практика использования, *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 2 (50), с. 98–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-podhod-i-sotsiometricheskie-issledovaniya-metodologicheskie-osnovaniya-i-praktika-ispolzovaniya> (дата обращения: 17.02.2026).

Толстова, Ю.Н., 2015. Социология и компьютерные технологии, *Социологические исследования*, № 8, с. 3–13. URL: https://www.socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id=5607&jid=5546 (дата обращения: 17.02.2026).

Чореф, М.М., 2018. К просопографии Боспорского царства: по данным нумизматики, *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*, № 4, с. 297–310.

Юмашева, Ю.Ю., 2014. Архивы, просопография и «право быть забытым», *Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.: проблемы выявления, хранения, выявления, изучения, публикации: сборник научных статей по итогам Международной научной конференции*. Тверь-Пушкино, 10–11 октября 2014 г., отв. ред. Т.И. Любина. Тверь: ООО «СФК-офис», с. 60–69.

Юмашева, Ю.Ю., 2015. Историко-биографические исследования: методы и базы данных, *Уральский исторический вестник*, № 4 (49), с. 146–152.

Юмашева, Ю.Ю., 2026. *Очерки просопографии: История. Теория. Исследования: монография*. М.: Директ-Медиа, 456 с. <https://doi.org/10.23681/727915>

Юнусова, А.Б., 2022. Мусульманское население Уфы. Анализ и визуализация данных «религиозной переписи» НКВД 1923 года, *Историческая информатика*, № 3, с. 10–34. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2022.3.38801>

Юнусова, А.Б., 2025. От Урала до Фудзи: геохроника странствий ишана Курбангали, *Историческая информатика*, № 1, с. 49–71. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2025.1.73975>

Carnegie, G.D., McBride, K.M., 2023, Prosopography and Microhistory: Illuminating Historical Actors, *Handbook of Historical Methods for Management. Elgae online*, eds. S. Decker, W.M. Foster, E. Giovanni, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, pp. 245–263. (In Eng.) <https://doi.org/10.4337/9781800883741.00026>

Charle, C., 2001, Prosopography (Collective Biography), *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, vol. 18, Elsevier Science Ltd., Oxford, pp. 12236–12241. (In Eng.) <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62146-3>

Delpu, P.M., 2014, La prosopographie, une ressource pour l’histoire sociale, *Hypoteses*, vol. 18, pp. 263–274. URL: <https://www.cairn.info/revue-hypotheses-2015-1-page-263.htm> (accessed: 17.02.2026). (In Fr.)

Didier, S., 2017, La prosopographie, une méthode historique multiscalaire entre individuel et collectif, *Cahiers d’histoire*, vol. 35, no 1, pp. 59–84. (In Fr.) <https://doi.org/10.7202/1041619ar>

Family Trees and the Roots of Politics: the Prosopography of Britain and France from the Tenth to the Twelfth Century, 1997. Ed. K.S.B. Keats-Rohan. Boydell Press, Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY, USA, 384 p. (In Eng.)

Garcya Moreno, L.A., 2007, Prosopography and Onomastics: The Case of the Goths, *Prosopography. Approaches and Applications. A Handbook*, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 337–350. (In Eng.)

Gauchet, M., 1988, Changement de paradigme en sciences sociales?, *Le Débat*, no. 50, pp. 165–170. (In Fr.)

Hengchen, S., Van Hooland, S., Verborgh, R., De Wilde, M., 2015, L’extraction d’entités nommées: une opportunité pour le secteur culturel?, *i2D – Information, données & documents*, vol. 52 (2), pp. 70–79. (In Fr.) <https://doi.org/10.3917/i2d.152.0070>

Keats-Rohan, K.S.B., 2007, Biography, Identity and Names: Understanding the Pursuit of the Individual in Prosopography, *Prosopography Approaches and Applications. A Handbook*, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 139–181. (In Eng.)

Keats-Rohan, K.S.B., 2019, *Prosopography*, *SAGE Research Methods Foundations*, eds. P. Atkinson, S. Delamont, A. Cernat, J.W. Sakshaug, Williams R. A. (In Eng.) <https://doi.org/10.4135/9781526421036768487>

Lind, G., 1996, Name Styles and the Perception of Social Reality, *L’état moderne et les élites. XIIIe – XVIIIe*, eds. J.-P. Genet, G. Lottes, Éditions de la Sorbonne, Paris, pp. 233–245. (In Eng.) <https://doi.org/10.4000/books.pSORBONNE.65567>

Maurin, J., 1982, La Prosopographie Romaine: Pertes et Profits, *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 37, no. 5–6, pp. 824–836. (In Fr.)

- Meyerhoff, P.M., 2010, Prosopografía Y Emblemática, *Emblemata*, vol. 16, pp. 155–182. (In Span.)
- Millet, H., 1988, Notice biographique et enquête prosopographique, *Mélanges de l'École Française de Rome (Moyen Age-Temps Moderne)*, vol. 100 (1), L'École, Roma, pp. 87–111. (In Fr.)
- Neale, T.E., 1958, The Biographical Approach to History, *Essays in Elizabethan History*. Macmillan, New York, pp. 225–238. (In Eng.)
- Nicolet, C., 1970, Prosopographie et histoire sociale: Rome et l'Italie à l'époque républicaine, *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, vol. 25, pp. 1209–1228. (In Fr.)
- Nicolet, C., 1966, *L'Ordre équestre à l'époque républicaine (312-43 a.C.). T. I: Définitions juridiques et structures sociales*. E.de Boccard, Paris, p. 1–754. (In Fr.)
- Nicolet, C., 1974, *L'Ordre équestre à l'époque républicaine (312-43 a.C.). T. II: Prosopographie des chevaliers romains*. E.de Boccard, Paris, pp. 755–1150. (In Fr.)
- Nicolet, C., 1973, Le 'Commentariolum Petitionis' de Quintus Cicéron. Etat de la question et étude prosopographique, *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt I.3*, Walter de Gruyter, Berlin, pp. 239–277. (In Fr.)
- Prosopographie et genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde organisée par le CNRS et l'ENS de jeunes filles*, 1986. Ed. F. Autrand. Ecole normale supérieure de jeunes filles, Paris, 356 p. (In Fr.)
- Roberts, B., 2002, *Biographical Research*. Open University Press, Buckingham, 212 p. (In Eng.)
- Tchernia, A., 1968–1970, Premiers résultats des fouilles de juin 1968 sur l'épave 3 de Planier, *Etudes Classiques*, vol. III, pp. 51–82. (In Fr.)
- Verboven, K., Carlier, M., Dumolyn, J., 2007, A short Manual to the Art of Prosopography, *Prosopography Approaches and Applications. A Handbook*, ed. K.S.B. Keats-Rohan, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 11–38. (In Eng.)

References

- Alekseenko, N.A., 2022, Two seals of theodore (T'oros) Het'oum (Hetames): A note to the Byzantine prosopography, *Science Journal of Volgograd State University. History. Area studies. International relations*, vol. 27, no. 6, pp. 57–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.5>
- Andreev, A.Yu., 2021, A Statistical Study on the university professoriate in the Russian Empire, *Bulletin of Saint Petersburg University. History*, vol. 66, iss. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-universitetskoy-professury-v-rossiyskoy-imperii> (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)
- Bessmertny, Yu.L., 2002, Many-sided history (the problem of integrating micro- and macro-approaches), *The Casus. The individual and unique in history anthology*, eds. O.I. Togoëva, I.N. Danilevsky, Novoye Literaturnoye Obozreniye, Moscow, pp. 137–151. (In Russ.)
- Bryukhanova, E.A., 2008, *Creation of the Russian historical classification of occupations: sources, methods, results*. Dissertation abstract ... Candidate of Historical Sciences. Barnaul, 27 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003454401/?ysclid=mlox1rysx4554594358 (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)
- Ershova, G.G., Dolgova, E.A., 2012, Historical perspective of interdisciplinary research: instead of an introduction, *"Walls and bridges": interdisciplinary approaches in historical research: materials of the International scientific conference*, eds G.G. Ershova, E.A. Dolgova, Sovpadenie, Moscow, pp. 6–14. (In Russ.)
- Zhuravlev, S.V., 2000, *"Little people" and "Big history": Foreigners of the Moscow electric plant in Soviet society in the 1920s–30s*. ROSSPEN, Moscow, 352 p. (In Russ.)
- Ideas and people: Intellectual culture of Europe in the modern era*, 2014. Ed. L.P. Repina. Akvilon, Moscow, 848 p. (In Russ.)
- Ilyin, F.S., 2021, The prospects of the method prosopography in the study of the history of percussion instruments, *Music Education and Science*, no. 2 (15), pp. 47–50. URL: https://www.academia.edu/74815219/Перспективность_метода_просопографии_в_исследованиях_истории_ударных_инструментов?email_work_card=title (accessed: 17 February 2026) (In Russ.)
- Historical profession studies: profession, career, social mobility: collection of articles*, 2012. Eds. V.N. Vladimirov, M.H.D. van Leeuwen. Altai State University Publ., Barnaul, 254 p. (In Russ.)
- Kanishchev, V.V., 2022, "From Own Depths". Tambov Province peasants in the Officer Corps of the Russian Army during the First World War, *The Military Historical Journal*, no. 12, pp. 66–73. (In Russ.)
- Klyashev, A.N., 2020, Socio-demographic characteristics of religious tatars (according to materials of descriptive and pilot studies in Republic of Bashkortostan), *Proceedings of the RAS Ufa Scientific Center*, no. 3, pp. 58–66. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43853777_18669259.pdf (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)
- Kovalchenko, I.D., 2003, *Methods of historical research*. Nauka, Moscow, 486 p. (In Russ.)

Lyagushkina, L.A., 2013, Social portrait of those repressed during the great terror in the bashkir ASSR: analysis of a database based on regional “books of memory”, *History of Stalinism: Life in terror. Social aspects of repressions: proceedings of the international scientific conference*, comp. A. Sorokin, A. Kobak, O. Kuvaldina, ROSSPEN, Moscow, pp. 305–315. (In Russ.)

Mazur, L.N., 2016, From personal documents to collective biographies: a prosopographic database based on the materials of the 1922 All-Russian party census”, *Scientific Bulletin of Crimea*, no. 4 (4), pp. 1–12. URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/67> (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)

Mironov, B.N., 2026a, *Historical sociology of Russia*, vol. 1. Yurajt Publ., Moscow, 295 p. (In Russ.)

Mironov, B.N., 2026b, *Historical sociology of Russia*, vol. 2. Yurajt Publ., Moscow, 274 p. (In Russ.)

Nikiforov, Yu.S., 2014, Communicative Culture of Russian Historians of the Late 19th – Early 20th Centuries: Interactions and Conflicts in the University Environment, *Dialogue with Time*, iss. 48, pp. 138–164. (In Russ.)

Petrova, M.S., 2014, Prosopography and reconstruction of the biography of Aelius Donatus, *Special historical disciplines. Collection of articles, iss. 1*, ed. B.L. Fonkich, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 5–30. (In Russ.)

Petrova, M.S., 2022, The Modern Methods and Approaches of Prosopography (A Researcher’s Workshop), *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 3, pp. 939–954. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/qr.2022.3.710>

Porshneva, O.S., 2005, *Interdisciplinary methods in historical and anthropological research: a textbook*. Ural University Publ., Yekaterinburg, 136 p. (In Russ.)

Pchelov, E.V., 2022, The Name Alexander in the Anthroponymy of the Pre-Revolutionary Russian Nobility, *Voprosy onomastiki*, vol. 19, iss. 1, pp. 9–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.001 (In Russ.)

Repina, L.P., 2007, Intellectual communities as an object and subject of comparative historical research: problems of methodology, *Political and intellectual communities in a comparative historical perspective. Proceedings of the All-Russian scientific conference*, eds. L.P. Repina, L.A. Fadeeva, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 89–92. (In Russ.)

Repina, L.P., 2011, *Historical science at the turn of the 20th–21st centuries: social theories and historiographical practice*. Krug, Moscow, 560 p. (In Russ.)

Selin, A.A., 2025, Clerks in the administration of small towns of the Novgorod land in 1611–1617: Staraya Russa, *Russian genealogy: scientific almanac*, iss. 19, Staraya Basmanaya, Moscow, pp. 11–25. (In Russ.)

Sushko, V.A., 2018, Network approach and sociometric studies: methodological grounds and application practice, *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*, no. 2 (50), pp. 98–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-podhod-i-sotsiometricheskie-issledovaniya-metodologicheskie-osnovaniya-i-praktika-ispolzovaniya> (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)

Tolstova, Yu.N., 2015, Sociology and computer technologies, *sociological studies*, no. 8, pp. 3–13. URL: https://www.socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id=5607&jid=5546 (accessed: 17.02.2026) (In Russ.)

Choref, M.M., 2018, On the prosopography of the Bosporan kingdom: according to numismatic data, *Stratum Plus. Archaeology and cultural anthropology*, no. 4, pp. 297–310. (In Russ.)

Yumasheva, Yu.Yu., 2014, Archives, prosopography, and the “Right to be forgotten”, *Ego-Documentary Heritage of the Russian Province of the 18–21 centuries: problems of identification, storage, identification, study, publication: collection of scientific articles based on the results of the International scientific conference*. Tver-Pushkino, October 10–11, 2014, ed. T.I. Lyubina, SFK-office LLC, Tver, pp. 60–69. (In Russ.)

Yumasheva, Yu.Yu., 2015, Historical and Biographical Research: methods and databases, *Ural Historical Journal*, no. 4 (49), pp. 146–152. (In Russ.)

Yumasheva, Yu.Yu., 2026, *Essays on prosopography: History. Theory. Research: a monograph*. Direct-Media, Moscow, 456 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.23681/727915>

Yunusova, A.B., 2022, The muslim population of Ufa. Analysis and visualization of the data of the “Religious census” of the NKVD in 1923, *Historical Informatics*, no. 3, pp. 10–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2022.3.38801>

Yunusova, A.B., 2025, From the Ural mountains to Fuji: a geochronicle of the Journey of Ishan Kurbangali, *Historical Informatics*, no. 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-urala-do-fudzi-geohronika-stranstviy-ishana-kurbangali> (accessed: 17.02.2026). (In Russ.)

Carnegie, G.D., McBride, K.M., 2023, Prosopography and Microhistory: Illuminating Historical Actors, *Handbook of Historical Methods for Management. Elgae online*, eds. S. Decker, W.M. Foster, E. Giovanni, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, pp. 245–263. (In Eng.) <https://doi.org/10.4337/9781800883741.00026>

Charle, C., 2001, Prosopography (Collective Biography), *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, vol. 18, Elsevier Science Ltd., Oxford, pp. 12236–12241. (In Eng.) <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62146-3>

Delpu, P.M., 2014, La prosopographie, une ressource pour l'histoire sociale, *Hypoteses*, vol. 18, pp. 263–274. URL: <https://www.cairn.info/revue-hypotheses-2015-1-page-263.htm> (accessed: 17.02.2026). (In Fr.)

Didier, S., 2017, La prosopographie, une méthode historique multiscalaire entre individuel et collectif, *Cahiers d'histoire*, vol. 35, no 1, pp. 59–84. (In Fr.) <https://doi.org/10.7202/1041619ar>

Family Trees and the Roots of Politics: the Prosopography of Britain and France from the Tenth to the Twelfth Century, 1997. Ed. K.S.B. Keats-Rohan. Boydell Press, Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY, USA, 1997, 384 p. (In Eng.)

Garcya Moreno, L.A., 2007, Prosopography and Onomastics: The Case of the Goths, *Prosopography. Approaches and Applications. A Handbook*, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 337–350. (In Eng.)

Gauchet, M., 1988, Changement de paradigme en sciences sociales?, *Le Débat*, no. 50, pp. 165–170. (In Fr.)

Hengchen, S., Van Hooland, S., Verborgh, R., De Wilde, M., 2015, L'extraction d'entités nommées: une opportunité pour le secteur culturel?, *i2D – Information, données & documents*, vol. 52 (2), pp. 70–79. (In Fr.) <https://doi.org/10.3917/i2d.152.0070>

Keats-Rohan, K.S.B., 2007, Biography, Identity and Names: Understanding the Pursuit of the Individual in Prosopography, *Prosopography Approaches and Applications. A Handbook*, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 139–181. (In Eng.)

Keats-Rohan, K.S.B., 2019, *Prosopography*, *SAGE Research Methods Foundations*, eds. P. Atkinson, S. Delamont, A. Cernat, J.W. Sakshaug, Williams R. A. (In Eng.) <https://doi.org/10.4135/9781526421036768487>

Lind, G., 1996, Name Styles and the Perception of Social Reality, *L'état moderne et les élites. XIIIe–XVIIIe*, eds. J.-P. Genet, G. Lottes, Éditions de la Sorbonne, Paris, pp. 233–245. (In Eng.) <https://doi.org/10.4000/books.porsorbonne.65567>

Maurin, J., 1982, La Prosopographie Romaine: Pertes et Profits, *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, vol. 37, no. 5–6, pp. 824–836. (In Fr.)

Meyerhoff, P.M., 2010, Prosopografía Y Emblemática, *Emblemata*, vol. 16, pp. 155–182. (In Span.)

Millet, H., 1988, Notice biographique et enquête prosopographique, *Mélanges de l'École Française de Rome (Moyen Age-Temps Moderne)*, vol. 100 (1), L'École, Roma, pp. 87–111. (In Fr.)

Neale, T.E., 1958, The Biographical Approach to History, *Essays in Elizabethan History*. Macmillan, New York, pp. 225–238. (In Eng.)

Nicolet, C., 1970, Prosopographie et histoire sociale: Rome et l'Italie à l'époque républicaine, *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, vol. 25, pp. 1209–1228. (In Fr.)

Nicolet, C., 1966, *L'Ordre équestre à l'époque républicaine (312-43 a.C.). T. I: Définitions juridiques et structures sociales*. E.de Boccard, Paris, p. 1–754. (In Fr.)

Nicolet, C., 1974, *L'Ordre équestre à l'époque républicaine (312-43 a.C.). T. II: Prosopographie des chevaliers romains*. E.de Boccard, Paris, pp. 755–1150. (In Fr.)

Nicolet, C., 1973, Le 'Commentariolum Petitionis' de Quintus Cicéron. Etat de la question et étude prosopographique, *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt 1.3*, Walter de Gruyter, Berlin, pp. 239–277. (In Fr.)

Prosopographie et genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde organisée par le CNRS et l'ENS de jeunes filles, 1986. Ed. F. Autrand. Ecole normale supérieure de jeunes filles, Paris, 356 p. (In Fr.)

Roberts, B., 2002, *Biographical Research*. Open University Press, Buckingham, 212 p. (In Eng.)

Tchernia, A., 1968–1970, Premiers résultats des fouilles de juin 1968 sur l'épave 3 de Planier, *Études Classiques*, vol. III, pp. 51–82. (In Fr.)

Verboven, K., Carlier, M., Dumolyn, J., 2007, A short Manual to the Art of Prosopography, *Prosopography Approaches and Applications. A Handbook*, ed. K.S.B. Keats-Rohan, Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, Oxford, pp. 11–38. (In Eng.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Юлия Юрьевна Юмашева, доктор исторических наук, ДИМИ-ЦЕНТР, г. Москва, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0001-8353-5745>; e-mail: JuliaYu@yandex.ru

Information about the author

Yulia Yu. Yumasheva, Doctor Habilitatus in History, DIMI-CENTER, Moscow, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8353-5745>; e-mail: JuliaYu@yandex.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 25.02.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 10.03.2026

Принята к публикации / Accepted 16.03.2026

Подписано в печать 27.03.2026

Вышел в свет 17.04.2026

Бумага офисная. Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 12,83

Тираж 500 экз. Распространяется бесплатно. Заказ № 121

Адрес типографии Ордена Знак Почета ИИЯЛ УФИЦ РАН:

450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71.

Тел.: +7 (347) 235-50-60, E-mail: izv-i-f-c@mail.ru